

Новость об этом разлетелась по всему миру 4 апреля. Глава Южной Осетии Леонид Тибилов выступил с предложением менее чем через полгода провести референдум, по результатам которого, вероятно, будут внесены изменения в Конституцию государства. Это позволит Цхинвалу обратиться к Москве с предложением создать так называемый «единый союзный орган», которому впоследствии будут переданы полномочия властей республики.

Речь идет о внесении изменений в статью 10 Конституции государства, которая сейчас гласит, что «Республика Южная Осетия вправе вступать в союз с другими государствами и передавать органам союза осуществление части своих полномочий». Как отметил впоследствии руководитель информационного агентства «Алания Информ» Юрий Битеев, изменения коснутся определения государств, с которыми Южная Осетия может вступать в подобный союз, а именно в статье Конституции будет прописана конкретно Российская Федерация.

*Эксперты КФУ отмечают, что перспектива глубокого взаимодействия России с такими государствами, как Южная Осетия и Абхазия, прослеживалась уже давно. «Она была заявлена в целом ряде документов, в том числе и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, принятой в 2015 году, – замечает доцент кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения **Роман Пеньковцев**. – Важно подчеркнуть, что документ принимался за полгода до обсуждаемых событий, но уже тогда Россия видела в качестве своих главных стратегических партнеров на ближайшие годы упомянутые республики. Тот факт, что они были поставлены по значимости выше других более крупных государств, демонстрирует важность подобного взаимодействия для России».*

*При этом в результатах референдума сомневаться не приходится, считает заведующий кафедрой конфликтологии КФУ **Андрей Большаков**. «Народ Южной Осетии однозначно выскажется за усиление взаимодействия с Российской Федерацией. Результат голосования здесь предрешен так же, как это было в Крыму – кто бы что ни говорил, но преобладающее большинство объективно*

было за вхождение в состав России, – подчеркивает эксперт. – Не стоит забывать и о степени интегрированности республики уже на сегодняшний день. Так, по официальным данным, 98% бюджета Южной Осетии составляют дотации, поступающие со стороны Российской Федерации».

Согласен с коллегой и **Роман Пеньковцев**: «Достаточно предсказуемо и вполне объяснимо то, что результаты референдума будут положительными. Сложно представить, что тот огромный вклад, который Россия сделала в развитие Южной Осетии после событий 2008 года, будет не замечен ее населением. Россия на протяжении этих лет помогает становлению республику всеми возможными способами».

Ни у кого не возникает вопрос о том, по каким причинам вхождение в состав Российской Федерации тем или иным путем является столь принципиально важным для Южной Осетии, – это своего рода страховка государства от геополитических и экономических проблем. Однако многие сейчас задаются вопросами, насколько подобное развитие событий целесообразно для самой России и как это скажется на ее позиции на международной арене.

«Безусловно, стоит ждать определенного противодействия со стороны стран Запада. Прецедент с Крымом тому пример. Вероятнее всего вновь будет делаться акцент на нелегитимности проведения подобного референдума по причине того, что Республика Южная Осетия является частично признанным государством, для большинства стран она до сих пор остается частью Грузии, – отмечает **Андрей Большаков**. – В первое время Россия будет нести определенные имиджевые потери, если говорить о международном пространстве. Однако рано или поздно произойдет снижение градуса негатива по этому поводу, аналогично тому, как это происходит сейчас в ситуации с Крымом. Это вопрос нескольких лет. Кроме того, нужно смотреть на эту ситуацию и с другой стороны – это будет в высшей степени справедливо по отношению к народу Южной Осетии, который, таким образом, воссоединится со своими братьями из

Северной Осетии». Для России же, по мнению эксперта, это позволит сократить количество спорных ситуаций у своих границ.

Говоря о вероятном накале страстей, нужно учитывать и существенные различия в размерах территорий, считает политолог. «Когда речь заходит о Республике Крым, мы говорим о значительной территории с населением около двух миллионов человек. Южная Осетия же является совсем небольшим территориальным образованием с населением, по данным последней переписи, около 50 тысяч человек. Можно рассчитывать на то, что градус напряженности будет более низким», – отмечает Андрей Большаков.

То, что Россия может столкнуться с многочисленными рисками внешнеполитического характера в случае включения Южной Осетии в свой состав, понимают и власти республики. Именно по этой причине югоосетинское руководство видит оптимальный выход из ситуации, который устроил бы обе стороны, в создании единого союзного органа.

«Идея поэтапного вхождения – от референдума к совместному управлению и далее – является более приемлемой, – считает Роман Пеньковцев. – Это позволит снизить болезненность восприятия такого развития событий и уменьшит количество формальных поводов для оспаривания легитимности подобного формата взаимодействия двух государств у недоброжелателей России».

Однако насколько эффективным в этом плане окажется подобное решение покажет лишь время. «По своей сути такая организация вхождения в Россию является просто альтернативой прямому вхождению, иной юридической формой закрепления взаимодействия. Однако, несмотря на то, что возможны различные сценарии дальнейшего развития события, я думаю, что после вхождения в некое союзное пространство с Россией произойдет объединение двух государств», – резюмирует Андрей Большаков.